

Михайлов Федор

03.02.01
193

Новые Известия. — 2001. — 3 февр. — с. 7.

Константин Кедров, «Новые Известия»

Жизнь с новым идиотом

Федор Михайлов. «Идиот». Захаров, М. 2000

С точки зрения сегодняшней медицины, князь Мышкин — это что-то вроде дасти-хофмановского Человека Дождя. Достоевский хотел показать, что такое Христос сегодня, а вместо Христа получился больной человек, страдающий аутизмом. Писатель утверждал, что в отличие от Дон Кихота князь Мышкин не смешон, а невинен. Слово «невинен» у Достоевского подчеркнуто тремя чертами. Что это такое, не очень понятно, но сам Мышкин говорит, что жениться не может, потому что болен. Если это невинность, тогда чем она отличается от болезни? Впрочем, и Человек Дождя Дастина Хофмана, и князь Мышкин Достоевского очень нам полюбили. Хотя, если вдуматься, то сколько бед принес Мышкин всем окружающим, да и гибель Настасьи Филипповны — следствие встречи с Мышкиным. Рогожин сам по себе убийцей бы, пожалуй, не стал. Так же, как и Иуда не стал бы предателем, не будь рядом Христа. Нашего идиота полюбил весь мир. А это не так просто — добиться мирового признания. Скажем, нашего Чичикова, или Обломова, или Базарова мир не полюбил и не понял. Не прорвались в мир наши онегины и печорины. А князь Мышкин прорвался, видимо, по своей старинной швейцарской визе.

Символично, что третье тысячелетие и двадцать первый век начинаются с попытки если не перечитать, то переписать один из лучших русских романов. Переписать по прописям постмодернизма — так, чтобы подлинник просвечивал

в каждой фразе. Многие до сих пор не понимают, что такое постмодернизм. Для тех, кто хочет получить представление об этом литературном течении, роман Федора Михайлова, как нельзя кстати. Его герой не Мышкин, а Гагарин, родственник не князя, а первого космонавта, что само по себе смешно до колик. Постмодернисты — люди веселые, и Федор Михайлов среди них не исключение. Катя Метелица написала и нарисовала комикс «Анна Каренина». Там всенародно любимая героиня Льва Николаевича бросается под поезд, перебрал дозу. Погибает под колесами от «колес».

Постмодернисты считают, что «все слова уже сказаны». Остается только перечитывать или переписывать старое. Пелевин пасет Чапаева, Сорокин — весь соцреализм вкупе с классикой, Федор Михайлов облюбовал лучший роман До-

стоевского. Гагарин возвращается в Россию не в поезде, а на самолете. Летит не из Швейцарии, а из США, не к генералу, а к новому русскому, но эта легкая модернизация, в принципе, не нарушает замысел Достоевского. Князь Мышкин поразил генерала Епанчина искусством каллиграфии, начертав гусиным перышком «Игумен Пафнутий руку приложил». Гагарин лихо освоил компьютерную графику и добился успеха у своего покровителя. Почему же так неудержимо смешно, когда читаешь «Идиота» Михайлова, и чем он в принципе отличается от «Идиота» Достоевского? А ничем. Потому и смешно. Эту книгу весело читать, потому что автору было весело ее писать. И в то же время, какой адский труд — перекатать роман Достоевского, лишь слегка осовременивая сюжет своей веселой фантазией. А смешно все потому, что каждое подлинное слово Достоевского и его герою звучит чудовищно нелепо, искусственно и фальшиво в ситуации перестроечных лет. И тут невольно закрадывается подозрение, что и в XIX веке все эти истерики Настасьи Филипповны и швыряние денег в камин выглядели насковзь фальшиво. Ведь записал же Лев Толстой в своем дневнике перед уходом из Ясной Поляны, что перечитывал Достоевского, и все показалось великому старцу немотивированным, насковзь фальшивым. Правда, он перечитывал не «Идиота», а «Братьев Карамазовых». А что если Толстой прав, и Федор Михайлов своим постмодернистским ремейком подтвердил его правоту?

Не берусь судить ни Достоевского, ни его экзальтированных ге-

роев. Признаюсь только, что никакого умиления у меня князь Мышкин никогда не вызывал, а симпатия к нему Настасьи Филипповны вполне понятна. Она профессионалка, а тут единственный мужчина, который не заставляет работать, да еще и князь, хоть и идиот.

Раньше спорили, надо ли перечитывать классику, теперь, когда классику перестали читать, спор идет, надо ли ее переписывать. Сам Достоевский был отчасти постмодернистом, когда писал свой вариант Христа сегодня. Постмодернистом был Шекспир, когда перелицовывал старые пьесы на новый лад. Что же касается несоизмеримости талантов, то и это вопрос достаточно спорный. Едва появился Шекспир, как его тотчас обозвали выскочкой и обдиралой. Время все расставило по местам.

Постмодернизм можно любить или не любить, но другого нового литературного направления в современной прозе нет. Что же касается не постмодернистов, а так называемых реалистов, то они еще больше постмодерниста, чем Сорокин, Пелевин или Федор Михайлов. Повторять каноны давно сложившейся и отжившей литературной школы — это ли не постмодернизм? Только этот постмодерн натужный и скучный. А тот легко читаемый и веселый.

Всегда считалось, что XIX век умнее XX. Лично я так не думаю. Федор Михайлов не умнее и не одареннее Федора Достоевского, но, что уж точно можно сказать, — не глупее.

Одно ясно, со старым или с новым идиотом жить нам еще придется долго. Без него просто не обойтись.